

ГЕОРГИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ МОЛЬКОВ

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Научно-исторического архива
Санкт-Петербургский институт истории РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-6165-2040; georgymolkov@gmail.com

МОРСКИЕ ТЕРМИНЫ В НЕИЗДАННЫХ СОЧИНЕНИЯХ АДМИРАЛА С. И. МОРДВИНОВА СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА

Аннотация. Неизданные сочинения С. И. Мордвина до сих пор не попадали в поле зрения лингвистов и представляют собой новый источник по изучению лексики русского языка XVIII века. Сохранилось два сочинения этого автора, посвященных морскому делу, написанных с интервалом в пару десятилетий – в конце 1730-х годов и в 1764 году. Цель настоящего исследования – описать изменения, которые испытывала терминосистема сферы корабельной тактики в узусе одного автора. По нашим наблюдениям, более позднее сочинение 1764 года – переработанная версия сочинения 1730-х годов, что делает актуальным вопрос о принципах языковой правки, которыми руководствовался С. И. Мордвин. В каждой из рукописей, сохранившихся в собрании БАН, есть оригинальное, не совпадающее содержание – некоторые параграфы, разделы, но в основном содержимое совпадает, в том числе по заголовкам, иногда с вариациями. Сравнение терминологии двух трактатов показывает, что специфические термины корабельной эволюции (то есть построения кораблей в строю) в отличие от более общей морской терминологии у Мордвина ориентированы на французское употребление. При этом в его позднем сочинении галлицизация терминосистемы усиливается на морфологическом и фонетическом уровнях. Таким способом Мордвин пробует стандартизировать термины в этой сфере.

Ключевые слова: морская терминология, корабельные эволюции, русский язык XVIII века, историческая лексикология, галлицизмы

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00420, <https://rscf.ru/project/23-18-00420>.

Для цитирования: Мольков Г. А. Морские термины в неизданных сочинениях адмирала С. И. Мордвина середины XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 6. С. 101–107. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.946

ВВЕДЕНИЕ

В первой половине XVIII века язык специальной литературы – почти исключительно переводной – отличается значительная языковая, в том числе лексическая, вариативность. В зависимости от подготовки и образования авторов и переводчиков научный текст мог иметь как церковнославянскую языковую основу («Арифметика» Л. Магницкого 1703 года или «География генеральная» 1718 года в переводе Ф. Поликарпова), так и опираться на деловой язык, близкий к разговорной речи (в частности, переводы Посольского приказа рубежа XVII–XVIII веков, первые переводы, выполнявшиеся при Академии наук, и др.). На русский язык переводов этого периода обычно большое влияние оказывает язык оригинала – латинского, немецкого, французского и др.

В сфере терминологии это создает лексическую дублетность и неустойчивость фонетического и морфологического облика лексики.

При отсутствии нормы в терминообразовании в первой трети XVIII века в развитии научного языка исследователи выделяют две противоположные линии: с одной стороны, для ряда авторов характерна ориентация на заимствование отработанной европейской терминологии, установка на интернациональные обозначения, а с другой – попытки создания и внедрения в практику русских эквивалентов, с ориентацией на русского учащегося [4: 32–33]. При расширении круга источников эта языковая пестрота закономерно усугубляется, как показывают исследования последних лет [3], [8], в том числе в сфере морской терминологии [9]. В работе

с терминологической лексикой первой половины XVIII века нам удалось [6] обнаружить малоизвестную маргинальную систему терминологических названий – в учебных трактатах А. П. Ганнибала по геометрии и фортификации. Ее особенность в том, что при ориентации на сближение с европейской системой терминов автор делает это нестандартным способом: заимствует преимущественно не интернациональную терминологию, а конкретно французскую, и при этом не совпадающую во французском языке с интернациональной. В частности, ромб в его сочинениях называется *лозанжем*, равнобедренный треугольник – *исосседем*, радиус – *районом* и т. д. Если же все-таки используется интернациональная основа для того или иного понятия, она присутствует в сочинениях Ганнибала во французской огласовке: например, вместо *центр – сантр*, вместо *гипербола – иперболь*, не *куб* или *кубус*, а *кюб* и др. Эта терминологическая традиция, усвоенная Ганнибалом при обучении во Франции, по-видимому, оказалась на русской почве тупиковой. Тем не менее в ходе работы по ее описанию было обнаружено аналогичное употребление у еще одного автора рассматриваемого периода – Семена Ивановича Мордвинова. В его печатном четырехтомном учебном пособии «Книги полного собрания о навигации, морского корабельного флота» (СПб., 1748–1753) первый том посвящен геометрии и тригонометрии, и здесь равнобедренный треугольник также называется *изосцедем*, косая линия – *линией облік*, а кривая – *линией курб*, тупой угол – *углом обтус* и др. Отметим при этом, что Мордвинов в отличие от Ганнибала в сфере геометрической терминологии склонен к использованию латино-немецких фонетических вариантов в тех случаях, когда корень в латыни и французском совпадает: *исоссель* – *изосцель* (с немецким озвончением *з* и латино-немецким *ц* вместо *с*), *обтю* – *обтус* (с латинской флексией). Будущий адмирал Мордвинов, как и Ганнибал, проходил обучение во Франции, и примерно в те же годы (1716) он был послан в составе группы гардемарин сначала в Копенгаген, а затем – в Брест, где был произведен в гардемарины французского флота. В Россию Мордвинов вернулся через шесть лет, в 1722 году.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ

С. И. МОРДВИНОВА

Проблемы атрибуции

Помимо упомянутого печатного пособия от С. И. Мордвинова сохранилось и неопубликованное наследие, которое представляет большой

интерес ввиду специфичности его терминологической системы, а также в связи с тем, что оно до сих пор не привлекало внимания лингвистов и остается неопианным.

О том, что круг сочинений Мордвинова не ограничивается опубликованными, мы узнаем из записок адмирала: «... в 1736 году в январе месяце подана от меня в адмиралтейскую коллегию книга о эволюции флота, сочиненная мною на русском языке»¹, а в 1740 году «подана от меня вторично в коллегию, с пополнением прежнего, книга о эволюции, а другая Полное собрание о навигации в 3-х частях, третья – каталог»², на что обратила внимание И. А. Вознесенская [2: 98–99]. Она же обнаружила в рукописном собрании БАН рукопись под названием «Книга о учреждении флота или об экзерциции флота на море какими регулами все флоты военные как на море так и на рейдах всякие случаи учреждаются» (16.12.16) на 167 листах (далее – Учрежд.); шестая (последняя) глава этой книги озаглавлена отдельно «Книга полного собрания об эволюции или обсервации флота на море часть шестая», то есть речь в ней идет в том числе и о корабельной эволюции – построениях кораблей в строю. Датировка по филиграммам не противоречит отнесению к 1730-м годам, в связи с чем И. А. Вознесенская предположила, что это и есть упоминаемое в записках Мордвинова и считавшееся утраченным сочинение. Несмотря на то что имя автора в рукописи не указано, она безошибочно атрибутируется Мордвинову, в том числе по данным еще одной собственноручно подписанной им рукописи. Эта вторая рукопись – также из коллекции БАН (собр. Текущ. поступлений, № 2), называется – «Книга о эволюции флота карабельного; и галерного и о сигналах» (далее – Эвол.). Она имеет посвящение за подписью Мордвинова наследнику престола цесаревичу Павлу Петровичу и датирована 1764 годом. Это сочинение, видимо, задумано как учебник для Павла Петровича, бывшего в этот период, несмотря на детские годы, президентом Адмиралтейств-коллегии.

При сравнении двух названных рукописей БАН достаточно очевидно, что вторая, подписанная Мордвиновым, – это переработанная версия первой. Хотя в каждой из рукописей есть оригинальное, не совпадающее содержание – некоторые параграфы, разделы, но основные разделы совпадают в том числе по заголовкам, иногда с вариациями. Например, в Учрежд. Глава 2 называется «О разделении флота», а 3 – «Об ордерах». В книге Эвол. Часть I называется

«О Разделени<и> Флота и об Ордерахъ». В обеих рукописях есть разделы «О лавировании», «О поворачивании всем вдруг», «О штормах», «О перемене ветра», «О галерном флоте» и т. д. При этом содержание одноименных разделов иногда совпадает буквально. Часто изложение в Эвол. построено как сокращенный пересказ информации из Учрежд., по-видимому, в связи с тем что книга 1764 года – это общее пособие по корабельной эволюции для молодого цесаревича. Например, в Учрежд. на л. 25–25 об. в двух специальных параграфах описываются перестроения кораблей на походе, идущих в 6 и 9 колонн, а в Эвол. содержание этих параграфов передано кратко одним абзацем (л. 29).

Таким образом, в нашем распоряжении есть две неизданные версии сочинения адмирала Мордвинова, посвященные перемещению кораблей в строю. Создание одной относится, скорее всего, к 1730-м годам, а вторая точно датирована 1764 годом. Благодаря этому возможно рассмотрение терминосистемы, которой пользуется автор этих пособий, и тех изменений, которые она претерпела за несколько десятилетий. Наши наблюдения показывают, что в совпадающем тексте сочинений автором проведена редакторская правка, которая коснулась и непосредственно морской терминологии.

Редактирование текста С. И. Мордвиновым

Как хорошо известно, в сфере морского флота с начала XVIII века в русском языке определяющую роль играла терминология, заимствованная из голландского и английского языков, использовалась интернациональная терминосистема балтийского региона³. Однако морская тактика в этом отношении была несколько обособленной сферой, поскольку базовым пособием здесь, по которому с большой долей вероятности обучался и сам Мордвинов во Франции, была книга Поля Госта о морских эволюциях («L'Art des Armées Navales ou Traité des Évolutions Navales»), впервые изданная в 1697 году. Эта книга вызывала интерес Петра I: ее перевод (видимо, не понравившийся царю) был сделан в конце 1710-х годов и был связан «с подготовкой русского флота к заключительному этапу Северной войны» [5: 158]; перевод сохранился в составе собрания Библиотеки Петра I в БАН. Этим обусловлена значимость французского языка в сфере корабельных эволюций. Как уже было сказано, Мордвинов был предрасположен к употреблению галлицизмов и в пограничных с навигацией сферах, поэтому при изложении узкой

проблематики изменений корабельного строя он использует большое количество заимствований из французского, которые взаимодействуют с голландской системой терминов и русскими соответствиями.

Голландскими или английскими по происхождению терминами Мордвинов оперирует в тех случаях, когда их употребление не ограничено сферой корабельной эволюции. В частности, названия частей корабля, которые приведены в подписи к общей схеме в сочинении 1764 года (л. 10), целиком состоят из стандартных голландских терминов: *фокъ мачтъ*, *стенги*, *бизань зель*, *гротъ марсель*, *крюсель*, *рей*, *бушпритъ* и др.; сильное волнение и буря на море обозначаются только германским по происхождению словом *штормъ* (при французском термине *tempête*) и др. Англицизм постоянно используется в обоих сочинениях для обозначения курса корабля, самого близкого к линии ветра, – *бейдевинтъ* (англ. *by the wind*) (при наличии французского аналога *à la bouline*), или курса корабля по ветру – *фордовинтъ* (англ. *for the wind*).

Менее стабильно употребление терминов, специфических для сферы корабельной эволюции. Эта нестабильность связана с конкуренцией голландских и французских обозначений, а также со сменой предпочтений самого Мордвинова в 1760-е годы по сравнению с 1730-ми.

Наиболее характерным в этом отношении является употребление пары терминов, значимых для организованных передвижений группы кораблей – для обозначения позиции корабля (или одной из колонн в составе эскадры) с наветренной и подветренной стороны относительно основного строя. В словарях морской лексики XIX века эти понятия даются как парные заимствования из голландского языка. Например, в словаре В. В. Вахтина:

«*Анлэй* стр. слово, взятое с гол. *aanlij* – под ветер. Теперь не употребляется.

Анлѳ с гол. *aanloef* – к ветру (*Aanloeven* – подыматься к ветру). Теперь не употребляется»⁴.

У Мордвинова эти параллельные обозначения оформлены по-разному в двух сочинениях. См. контекст:

Книга о учреждении..., 1730-е годы	Книга о эволюции..., 1764 год
две колонны которые в вetre ABCD поидуть темже курсомъ когда первой карабль F колонны EF которая под ветромъ давъ рей на другой бортъ (л. 43 об.)	две колонны лювертовы АВ и DC поидуть темже курсомъ на которомъ колонны лежать; а первой карабль Е, анлѳевой колонны EF, давъ рей на другой бортъ (л. 141 об.)

В раннем сочинении использованы традиционные русские термины *в ветре* и *под ветром*, а в учебнике для цесаревича Павла Мордвинов решает заменить их заимствованиями, при этом из разных языков: голландское по происхождению *анлее* (гол. *aanlij*) и французское *люверт* (фр. *l'ouvert*)⁵. При этом обе основы выглядят вполне адаптированными, так как от них образованы относительные прилагательные *анлеевый* (встречается также вариант со стяжением *анлевый*) и *лювертовый*. Те же основы употребляются в учебнике и в морфологически иных параллельных образованиях. Например, во вступительном разделе «Изъяснение некоторых термин» в начале учебника они даны в виде предложно-падежных сочетаний, которые в дальнейшем постоянно используются в тексте:

«Которые карабли на перпандикуляре ветра V какъ C и D те, в равномъ разстояни от ветру; а которой карабль **в ветре**, то есть ближе к ветру, какъ B тотъ называется **влюверте**; а которой карабль **под ветромъ** или ниже под ветеръ какъ A тотъ называется **ванлѣе**» (л. 12).

Как видно из этого примера, выражения *в ветре* и *под ветром* в сочинении 1764 года тоже встречаются во вступительном описании, однако далее Мордвинов использует только заимствования: *будучи в ветре* (Учрежд., л. 155) > *будучи в люверте* (Эвол., л. 144 об.); *будучи под вѣтромъ* (Учрежд., л. 156) > *будучи в анлѣе* (Эвол., л. 146 об.) и мн. др. В то время как в сочинении 1730-х годов слова *анлее* и *люверт* еще полностью отсутствуют. Вероятно, использование заимствований было более удобным, так как встречаются контексты, когда одному термину в Эвол. соответствует описательная формулировка в Учрежд.:

Книга о учреждении..., 1730-е годы	Книга о эволюции..., 1764 год
карабль B котори на самомъ крыле от котораго ветръ отдалитца возьметъ куршь в беидовинть NO (л. 62 об.)	тогда анлевой карабль B, возьметъ курсъ въ беидовинть по лини BG (л. 58 об.)
переменить колонну которая в ветре с колонною которая под ветромъ (л. 90)	переменить лювертову колонну съ анлѣевой местами (л. 85)

Кроме того, в Учрежд. ближе к концу сочинения Мордвинов прибегает и к соответствующим русским прилагательным *ветренный* и *подветренный*: *переменить подветренную колонну* (л. 88 об.); *поветренная колонга EF* (л. 137 об.), *средняя колонга AB* и *ветренная CD* (л. 139). Повидимому, при редактировании в Эвол. происходит упорядочивание терминологии: вместо всей со-

вокупности способов обозначения двух понятий автор вводит более терминологичную и единую пару заимствованных основ.

Как было сказано ранее, специфику терминов геометрии и фортификации у А. Ганнибала отличало в том числе употребление международных терминов во французской огласовке. Именно этот признак различает и терминосистемы двух сочинений Мордвинова, так как в сочинении 1764 года адмирал явно стремится более последовательно использовать ряд терминов во французском произношении.

Изменяется фонетический облик слова, означающего порядок или строй кораблей в зависимости от цели движения эскадры. Используемое Мордвиновым слово *ордеръ* в этом значении восходит к французской военной терминологии [1: 113], однако его звучание в первой трети XVIII века значительно варьировалось в результате взаимодействия форм, пришедших из разных европейских языков. В сочинениях Мордвинова более раннее *ордеръ* (ср. гол. *order*) исправляется им позднее на отражающее французское звучание *ордръ*⁶:

Книга о учреждении..., 1730-е годы	Книга о эволюции..., 1764 год
Эрдеръ называется то когда вло ^т на морѣ порядочно учрежденъ чтобъ всякою флагманъ и все капитаны съ своими караблями были въ свои ^х местахъ	Ордръ называется то; когда флотъ въ путеплаваниѣ, и якорномъ стояни; илѣ противу неприятеля, порядочно расположенъ; чтобъ какъ флагманъ, такъ и капитанъ, съ своими караблями, во определенныхъ местахъ были
учреждается флотъ разными манерами 1. в ордеръ деботалии или лини деботали; 2. во ордеръ демарша 3. во ордеръ деретреть 4. во ордеръ дегаартъ 5. во ордеръ депасажъ 6. во ордеръ деканвои (л. 10 об.)	разные есть ордеры для разныхъ случаевъ; 1. боевой ордръ ; 2' ордръ демаршъ илѣ ордръ марширования, которыхъ пять разныхъ; 3' ордръ деретреть; 4' ордръ депасажъ; 5' ордръ дегаартъ; 6' ордръ якорнаго стояния (л. 13)

При этом французская огласовка распространяется только на формы им.-вин. падежей ед. числа, которые фонетически совпадают с неизменяемым французским словом *ordre*. При добавлении окончаний других падежей Мордвинов использует только двухслоговую основу: *об ордере*, *ордера*, *в ордере* и т. д. Более последовательно такая правка проводится в начале сочинения. В заключительных главах слово начинает появляться в галлицизированном виде *ордръ* уже в Учрежд.

Отличием раннего сочинения, устраненным в Эвол., в отношении слова *ордеръ* также является его искаженное под влиянием народной этимоло-

логии написание в виде *обдрь* (л. 72), в первом *обдре* (л. 75 об.), в третьем *обдре* (л. 80) и др.

Одно из основных понятий эволюции *курс* в раннем тексте используется в двух видах – *курш* и *курс*, с предпочтением первого, немецкого вида:

«весь флотъ обстенишь парусы а передней карабль А. которой былъ в лини прибавя парусовъ возьмь **куршь** Z. перпендикуляръ средняго румба между линей или **курсовъ** ONO и OZO» (л. 52); «эска^{ры} третьяго адмирала карабль F возьмь **курсъ** ЕС также по перпендикулярю ветра и какъ придетъ на место где былъ карабль С тогда и возьмь **куршь** OZO» (л. 81) и мн. др.

В книге 1764 года этот разнобой унифицируется в пользу *курс*.

Аналогичная ситуация с вариантами слова *эскадра*: в Учрежд. это слово употребляется как в огласовке *эскадра*, так и с немецким *ш* вм. *с* – *эшкадра*, *эшквадра* и даже *эжиквадра*:

«Распределяется флотъ по **эшквадрамъ** и по дивизиямъ прежде походу» (л. 5 об.); «во всякой **эскадре** главной командиръ адмираль... у всякаго адмирала въ **эшквадре** по одному вице^амиралу того* флага... всякая **эшквадра** разделяется на три дивизи... всякая **эжиквадра** буде^т по 21 караблю... о разделени флота на **эшкадры**» (л. 9); «**эшкадра** лежала на якорѣ» (л. 30 об.) и др.

При редактировании в Эвол. Мордвинов устраняет вариативность, оставляя только сопадающий с французским вариант со звуком *с*.

Отдельное внимание обращает на себя слово *перпендикуляр*, очень частотное в тексте трактатов, так как многие эволюции проделываются под углом 90 градусов к линии ветра, к курсу других кораблей эскадры, курсу неприятеля и т. д. В Учрежд. это слово используется исключительно в основном для XVIII века и современного языка виде. Только в таком виде – *перпендикуляр* – это слово и основа в целом засвидетельствованы в картотеке Словаря русского языка XVIII века, в обширной электронной текстотеке словаря. В учебнике 1764 года Мордвинов вразрез с преобладающим употреблением использует это слово исключительно во французской огласовке, в двух равноправных вариантах – *перпандикуляръ* и *перпандикулеръ*:

«анлеевой карабль В, возьмь курсъ по **перпандикулярю** ветра» (л. 56 об.); «и какъ передней карабль Е, будетъ иметь карабля А, на **перпандикулере** новаго курса тогда и карабль А, пойдетъ темже курсомъ» (л. 64 об.) и др.

Встречается перегласовка и ряда других, менее частотных в тексте трактатов терминов: *штюръ* (*штирть*) *бортъ* (л. 28 об., 65 и др.) > *стри бортъ*⁷ ('правый борт'), *ретректъ* (л. 116 об.) > *ретретъ* ('отступление'), *колонга*

(*колонка*) > *колонна* и даже *колон*, *анишефт* (*оншефтъ*) > *анишефъ* и др.

Отдельный тип терминологических заимствований составляют составные номинации с предлогом *de* во французском. В русской передаче такие термины могут функционировать как неизменяемые атрибутивы и употребляться наряду с неадаптированными заимствованными прилагательными. Такая ситуация наблюдается в трактатах А. Ганнибала, где единичные французские сочетания с предлогом типа *de дефансъ*, *даншладъ*, *де вронъ*, *дю фланкъ* и т. п. ведут себя морфологически однородно (не имеют форм изменения) подобно прилагательным типа *эю*, *круксъ*, *офансивъ*, *платъ* и др. [7: 201–202].

В исследуемых сочинениях С. Мордвинова ситуация несколько иная. Прилагательные иноязычного происхождения у него морфологически адаптируются (как мы видели выше, на примере слов *анлеевый* и *лювертовый*), но с адаптацией французских терминологических сочетаний с предлогом *de*, по-видимому, были определены сложности, с которыми Мордвинов справлялся неодинаково в разные периоды.

В Учрежд. будущий адмирал более свободно русифицирует подобные предложно-падежные сочетания из французского. Элемент *de* в их составе начинает использоваться как приставка в склоняемом имени: *в линию деботалию* (л. 22), *лечь... ордръ деретретомъ* (л. 29 об.), *учреждень в ордре деретрете* (л. 93 об.), *из о^{др}о^е деретрето^е* (л. 96 об.), *о^м втораго ордра дема^рша* (л. 117); в других случаях – со словами *баталия*, *марш* – эта квазиприставка как бы функционально дублирует в склоняемом слове значение родительного падежа, переданного также и флексией: *Гурдеръ деботали*, *лини<и> деботали* (л. 12), *первои ордеръ демарша* (л. 18). В Эвол. Мордвинов старается вычищать такие употребления: *ордръ дебаталь*, *линь деботаль* (л. 18), *лечь въ ордръ деретретъ* (л. 34 об.), хотя эти частотные сочетания (в основном – в заголовках) все же часто остаются в прежнем виде. В сочетании *линия деботали*, кроме того, Мордвинов в паре случаев переводит на русский атрибутивную часть как *боевой ордеръ* (см. пример на замену *ордеръ* > *ордръ* выше); в некоторых параграфах и заголовках автор подбирает формулировки, позволяющие избежать употребления этого термина. Так, заголовок Учрежд. *переменишь ордръ и о^м втораго ордра дема^рша в линию деботали* (л. 117) в Эвол. меняется на более лаконичный: *перемѣнитъ ордръ изо втораго в первой* (л. 105 об.).

На этом фоне показательно, как ведет себя структурно однотипный во французском языке термин *corps de bataille* ‘средняя часть войска, флота’, заимствованный в русский в XVIII веке как *кордебаталия* с многочисленными фонетическими и морфологическими вариантами⁸. Вариативность в облике этого заимствования характерна и для сочинений Мордвинова. В обоих рассматриваемых текстах возможны несколько вариантов оформления термина. В Учрежд. возможны три варианта: *кордебаталии* (видимо, с орфографически не выраженным вторым *и* во флексии, то есть *кордебаталии*), *кордебаталия* и *кордебата*¹ (последний вариант не зафиксирован в Словаре русского языка XVIII века), в то время как в Эвол. отмечены только два последних варианта – автор устраняет вид с генетивной флексией (как и рассмотренные выше *ордеръ деботали*, *демарша*). Полноценное существительное на *-ия* остается основным способом выражения, но маргинальные для этого слова варианты ведут себя, как и другие однотипные им.

Подытожить рассмотренную правку в ряде терминов можно в виде таблицы:

Книга о учреждении..., 1730-е годы	Книга о эволюции..., 1764 год
<i>курушь / курсь</i>	<i>курсь</i>
<i>эшквадра / эшквадра / эшквадра / эскадра</i>	<i>эскадра</i>
<i>штюръ борть / стри борть</i>	<i>стри борть</i>
<i>ордеръ деретреть / деретреть</i>	<i>ордръ деретреть</i>
<i>колонга / колонка / колон(и)а</i>	<i>колонна</i>
<i>аншефтъ</i>	<i>аншефъ</i>
<i>линия деботали</i>	<i>линь деботаль</i>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал показывает, что в позднейшем сочинении С. И. Мордвинов более четко маркирует группу терминов, связанную с частной сферой мореходной терминологии – тактическими перемещениями кораблей в составе эскадры. При редактировании он устраняет вариативность, свойственную его сочинениям 1730-х годов, и в ходе этого исправления в большей степени подчеркивает французское происхождение данной группы обозначений, усвоенных им еще в молодости при обучении и практической деятельности во Франции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Записки адмирала Семена Ивановича Мордвинова, писанные собственною его рукою. СПб., 1868. С. 20.

² Там же. С. 21–22.

³ Сморгонский И. К. Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 180 с. (Труды института истории науки и техники. Серия 2, вып. 6). С. 3.

⁴ Объяснительный морской словарь / Сост. В. В. Вахтиным. 2-е доп. изд. СПб.: Изд-е комиссионера Морского министерства Н. Г. Мартынова, 1894. С. 8.

⁵ Ср.: «être a l'ouvert d'une passe. C'est être vis-a-vis de quelque chose, comme de l'entrée d'un port, d'un rade ou d'une riviere» (Dictionnaire historique, théorique et pratique de marine. Par Monsieur Saverien. T. 2. 1758. P. 193).

⁶ В Словаре русского языка XVIII века этот вариант фиксируется с 1708 года (Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 2007. Т. 17. С. 70).

⁷ Ср.: «Stribord, Tribord, Dextribord, Extribord ou Tienbord. C'est le côté gauche du vaisseau, quand on va de la rouvere à la proue» (Dictionnaire historique, théorique et pratique de marine. Par Monsieur Saverien. T. 2. 1758. P. 316).

⁸ Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 1998. Т. 10. С. 168.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 431 с.
- Вознесенская И. А. «Книга об учреждении флота» в рукописи БАН // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Междунар. науч. конф. Москва, 2020 г. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 97–100.
- Коркина Т. Д. Лексические разночтения в редакциях русского перевода коммерческого трактата Джона Ло «Money and Trade» // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2022. Т. 18, ч. 2. С. 178–207.
- Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века). М.; Л.: Наука, 1964. 220 с.
- Лебедева И. Н. (сост.) Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. СПб.: БАН, 2003. 431 с.
- Мольков Г. А. Терминология трактатов А. П. Ганнибала «Геометрия практика» и «Фортификация» 1725–1726 гг. // Терминология и знание: Материалы VI Междунар. симпозиума (Москва, 8–10 июня 2018 г.). М.: ИРЯ РАН, 2018. С. 179–188.
- Мольков Г. А. Заимствования в трактатах А. П. Ганнибала по геометрии и фортификации (1725–1726 гг.): К истории неизменяемых прилагательных в русском языке // Труды Института русского языка

им. В. В. Виноградова. Вып. 23. Грамматические процессы и системы в диахронии. Памяти Андрея Анатольевича Зализняка. М., 2020. С. 198–208.

8. Соколов А. И., Малышева И. А. «Монархия Турецкая» в переводе П. А. Толстого как источник изучения русского языка начала XVIII в. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019. № 4 (36). С. 34–43.
9. Щекин А. С. Морской термин «спринг» в русском языке XVIII века // Категории языка и мышления: аспекты современной интерпретации: Сб. науч. ст. / Сост., науч. ред. и предисл. Н. В. Патроевой. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2023. С. 67–69.

Поступила в редакцию 29.06.2023; принята к публикации 03.08.2023

Original article

Georgiy A. Molkov, Dr. Sc. (Philology), Senior Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-6165-2040; georgiy.molkov@gmail.com

MARINE TERMS IN UNPUBLISHED MID-EIGHTEENTH-CENTURY WORKS OF ADMIRAL SEMYON MORDVINOV

Abstract. The unpublished works of S. I. Mordvinov have not yet come to the attention of linguists and are a new source for studying the vocabulary of the Russian language of the XVIII century. Two essays by this author on maritime affairs have been preserved, written at intervals of a couple of decades – in the late 1730s and in 1764. The purpose of this study is to describe the changes that the terminological system of the sphere of ship tactics experienced in the usage of one author. According to our observations, the later work of 1764 is a revised version of the work of the 1730s. Each of the manuscripts stored in the Library of the Russian Academy of Sciences has its own unique content – some paragraphs and sections, but the main sections coincide, including the headings, sometimes with variations. A comparison of the terminology of the two treatises shows that the specific terms of ship evolution (i.e., the position of ships in formation and its changes), in contrast to the more general marine terminology used by Mordvinov, are oriented towards the French usage. At the same time, in his later work, the gallicization of the terminological system intensifies – at both the morphological and phonetic levels. In this way, Mordvinov tries to standardize the terms in this area.

Keywords: marine terminology, ship evolutions, Russian language of the XVIII century, historical lexicology, gallicisms

Acknowledgements. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (No 23-18-00420, <https://rscf.ru/project/23-18-00420>).

For citation: Molkov, G. A. Marine terms in unpublished mid-eighteenth-century works of Admiral Semyon Mordvinov. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(6):101–107. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.946

REFERENCES

1. Birzhakova, E. E., Voinova, L. A., Kutina, L. L. Essays on the historical lexicology of the Russian language in the XVIII century: Language contacts and borrowings. Leningrad, 1972. 431 p. (In Russ.)
2. Voznesenskaya, I. A. The manuscript of the Book on the Navy Establishment from the Library of the Russian Academy of Sciences. *Auxiliary historical disciplines in modern scientific knowledge: Proceedings of the XXXIII international research conference. Moscow, 2020*. Moscow, 2020. P. 97–100. (In Russ.)
3. Korkina, T. D. Lexical discrepancies in the editions of the Russian translation of the commercial treatise by John Law “Money and Trade”. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2022;18(2):178–207. (In Russ.)
4. Kutina, L. L. Formation of the language of Russian science (terminology of mathematics, astronomy, geography in the first third of the XVIII century). Leningrad, 1964. 220 p. (In Russ.)
5. Lebedeva, I. N. (Comp.) Library of Peter the Great. Description of handwritten books. St. Petersburg, 2003. 431 p. (In Russ.)
6. Molkov, G. A. Terminology of A. P. Gannibal's *Geometry Practice and Fortification, 1725–1726*. *Terminology and knowledge. Proceedings of the VI international symposium (Moscow, June 8–10, 2018)*. Moscow, 2018. P. 179–188. (In Russ.)
7. Molkov, G. A. Borrowings in the treatises of A. P. Gannibal on geometry and fortification (1725–1726): Towards a history of indeclinable adjectives in Russian. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute. Issue 23. Grammatical processes and systems in diachrony. In memory of Andrei Anatolyevich Zaliznyak*. Moscow, 2020. P. 198–208. (In Russ.)
8. Sokolov, A. I., Malysheva, I. A. “The Turkish Monarchy” in P. A. Tolstoy’s translation as a source for studying early eighteenth-century Russian. *MSU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2019;4(36):34–43. (In Russ.)
9. Shchekin, A. S. The sea term “spring” in the Russian language of the XVIII century. *Categories of language and thinking: aspects of modern interpretation: Collected papers*. (Patroeva N. V., Ed.). Petrozavodsk, 2023. P. 67–69. (In Russ.)

Received: 29 June 2023; accepted: 3 August 2023